

	Стр.
§ 50. Низшій уровень нравственности въ XVI в. въ русскомъ обществѣ и среди новообращенныхъ инородцевъ	147—149
§ 51. Противоестественные пороки	149—152
§ 52. Выводъ	152—153

Г Л А В А VI.

Родъ и рожаницы. Астрологическія вѣрованія.

§ 53. Сложность вопроса о родопочитаніи. Древность родопочитанія	153—156
§ 54. Обличеніе родопочитанія въ Кормчихъ	156—158
§ 55. Обличенія въ Паремійникахъ	158—161
§ 56. Обличеніе въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ. Параллели Артемидъ и Артемиды—родъ и рожаницы. Оближеніе почитанія упырей и берегинь съ культомъ рода и рожаницъ?	161—162
§ 57. Обличеніе рожаничней трапезы въ честь Богородицы	162—167
§ 58. Праздникъ „пологъ Богородицы“	167—170
§ 59. Возникновеніе обычая на трапезахъ исполнять христіанскія молитвословія	170—176
§ 60. Потемнѣніе культа рожаницъ. Исповѣдные вопросы	176—178
§ 61. Родъ. Родопочитаніе у южныхъ славянъ. Доля—счастіе ,	178—183
§ 62. Астрологическія вѣрованія. Звѣзда—душа. Родъ и рожаницы <i>γένεσις</i> , звѣзды. Рожаницы—планеты. . .	183—188
§ 63. Обличеніе астрологическихъ вѣрованій. Судьба ихъ	188—191

Г Л А В А VII.

Ж е л и.

§ 64. Борьба съ языческими погребальными обычаями. Тризна. Поминальная трапеза	191—193
§ 65. Плачъ—жели.	193—197
§ 66. Борьба церкви съ обычаемъ лишать погребанія умершихъ насильственной смертью	197—201
§ 67. Обличенія остатковъ языческаго культа мертвыхъ: бани для покойниковъ, трапезы и огни для покойниковъ	201—205
§ 68. Живучесть культа мертвыхъ	205—206

Г Л А В А VIII.

Вѣдовство и колдовство.

§ 69. Колдовство. Главныя свойства колдуна: умѣнье дѣлать заломъ, оборотничество	207—214
§ 70. Различіе между вѣдовствомъ и колдовствомъ . . .	214—215

	Стр.
§ 71. Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.	215—224
§ 72. Приемы и способы волшебства по памятникамъ	224—227
§ 73. Каноническія мѣропріятія противъ волшебства. Мѣры русской церкви. Исповѣдныя вопросы	227—234
§ 74. Безыменные обличительныя слова и поученія противъ волшебства. Св. великом. Никита—патронъ не прибѣгающихъ къ волхвамъ	235—241
§ 75. Отношеніе государства къ волшебству	241—248
§ 76. Иноземныя вліянія: финское, татарское и западно-европейское. Колдовство въ Западной Европѣ.	248—254
§ 77. Заключеніе	255—256

ГЛАВА IX.

Суевѣрія.

§ 78. Язычество, какъ міросозерцаніе. Переломъ, внесенный христіанствомъ.	256—258
§ 79. Суевѣрія и легковѣрія.	258—259
§ 80. Отреченная греческая литература. Суевѣрность грековъ	259—261
§ 81. Апокрифы	261—263
§ 82. Индексы отреченныхъ книгъ	263—266
§ 83. Психологическія основы суевѣрій. Предназначенія	267—268
§ 84. Сны	269—270
§ 85. Примѣты	270—273
§ 86. Гаданія	273—277
§ 87. Предохранительныя и цѣлебныя средства. Вѣрованіе въ силу растений	277—278
§ 88. Зелейники и травники.	279—283
§ 89. Сила, присущая камнямъ.	283—285
§ 90. Приворотныя средства.	285—287
§ 91. Наузы	287—290
§ 92. Заговоръ. Заклятіе	290—292
§ 93. Отношеніе церкви къ суевѣріямъ. Исповѣдь	292—294
§ 94. Тожество многихъ русскихъ суевѣрій съ греческими	294—296
§ 95. Обличеніе суевѣрій въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ	296—306
§ 96. Обличенія Симеона Полоцкаго	306—309
§ 97. Суевѣрія въ настоящее время. Суевѣрія у другихъ народовъ. Русскіе не суевѣрнѣе другихъ.	309—313

ГЛАВА X.

Игры и пляски.

§ 98. Игры и пляски на Руси въ древности	313—314
§ 99. Скоморохи.	314—

	Стр.
§ 100. Обличенія духовной власти, противъ игръ и плясокъ.	316—327
§ 101. Исповѣдныя вопросы и сказанія, направленныя противъ развлеченій	327—329
§ 102. Слова и поученія противъ развлеченій	329—334
§ 103. Непосѣщеніе храмовъ въ праздничныя дни.	334—339
§ 104. Развлеченія, какъ остатокъ язычества	339—341
§ 105. Обличенія подѣ влияніемъ Ефрема Сирина	341—343
§ 106. Эпизодъ изъ житія св. Нифонта	343—345
§ 107. Отношеніе свѣтской власти	345—350
§ 108. Перебѣна во взглядахъ на развлеченія, начиная съ Петра Великаго	350—354
§ 109. Заключение	354—355

Г Л А В А X I.

Перечни грѣховъ.

§ 110. Какъ смотрѣть на перечни грѣховъ?	355—356
§ 111. Перечни въ Библии. Исповѣдныя вопросы	356—359
§ 112. Перечни въ поновленіяхъ—перифразъ грѣховъ по мытарствамъ	359—363
§ 113. Перечни грѣховъ—передѣлка или переводъ съ гре- ческаго	363—366
§ 114. Перечни грѣховъ въ русскихъ памятникахъ слу- чайны	366—370
§ 115. Перечни грѣховъ.—Литературныя традиціи.	370—370
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	371—376

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Міросозерцаніе нашихъ предковъ въ историческую эпоху, начиная съ XI вѣка, слагалось изъ двухъ главныхъ элементовъ: остатковъ древне-русскаго язычества и христіанства. Прослѣдить исторію и способы борьбы христіанства съ остатками язычества и является задачей настоящаго труда. Къ сожалѣнію, мы мало освѣдомлены относительно языческихъ вѣрованій до-исторической Руси. Наши древніе книжники не имѣли побужденій останавливаться на этомъ предметѣ: занятые положительной стороной жизни, стремясь уяснить и укрѣпить въ сознаніи русскаго общества христіанское вѣроученіе, древніе писатели, по большей части лица духовнаго сана, только мимоходомъ, при обличеніяхъ пороковъ, упоминали о древнемъ язычествѣ, и то только о вѣшнихъ его проявленіяхъ.

Въ большинствѣ случаевъ наши писатели и общественные дѣятели, заботясь о чистотѣ народной жизни и обличая пороки, не замѣчали, что въ основѣ обличаемаго ими нестроенія лежатъ древнія языческія вѣрованія. Создавъ огромную учительную (въ основѣ переводную) литературу, древняя Русь оставила незначительное количество произведеній, направленныхъ противъ древняго язычества. Ниже мы увидимъ, что выступленія противъ язычества бывали не систематичны и по большей части случайны—въ зависимости отъ обстоятельствъ и, вѣроятно, отъ личности обличителя. Рѣшительно отвергнутое гражданской властью при св. Владимирѣ, язычество почти не дѣлало попытки реабилитировать себя, оно запряталось „по украинамъ“, по глухимъ селамъ и деревнямъ, по избамъ и овинамъ. Найти его тамъ и искоренить было дѣло нелегкое, да и надлежащихъ средствъ для борьбы не было: древняя Русь не имѣла науки и не могла воспользоваться этимъ могущественнѣйшимъ средствомъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ и суевѣріемъ.

А потому въ борьбѣ съ остатками язычества не было системы и плана, чѣмъ и объясняется относительный успѣхъ борьбы. Эта безсистемность борьбы весьма затрудняла изслѣдователя.

Есть другая трудность, проистекающая изъ свойства изслѣдуемаго предмета.

Конечно, всякій научный трудъ предполагаетъ систематичность изложенія. Но создать стройную систему не легко. При изслѣдованіи борьбы христіанства съ остатками язычества рѣчь идетъ о смѣнѣ одного міросозерцанія другимъ, о замѣнѣ однихъ принциповъ другими. Міросозерцаніе—это явленіе въ высшей степени сложное, тѣмъ болѣе міросозерцаніе цѣлаго народа. Вѣрованія, принципы, традиціи—все это въ сознаніи каждаго человѣка переплетается въ нѣчто цѣлое, гдѣ безсознательнаго часто больше, чѣмъ сознательнаго; гдѣ одно вѣрованіе переплетается съ другими. Вотъ это и затрудняетъ изслѣдователя, который, заговоривъ объ одномъ предметѣ, въ силу необходимости принужденъ допускать нѣкоторыя повторенія или не доводить до конца изслѣдованіе извѣстнаго вопроса. Такъ, начавъ говорить о волшебствѣ, мы въ тоже время касаемся вопроса о суевѣріяхъ; послѣднія соприкасаются съ вопросомъ объ астрологическихъ вѣрованіяхъ, которыя въ свою очередь переплетаются съ древнимъ вѣрованіемъ въ родъ и рожаицы. Эта сложность, взаимная, такъ сказать, сцепленность вѣрованій, весьма затрудняетъ изслѣдованіе: живая жизнь не всегда легко укладывается въ теоретическія рамки.

Въ нашемъ трудѣ мы касаемся вопроса о заимствованіи вѣрованій. Это явленіе весьма обычное въ исторіи народовъ. Вопросъ только въ томъ, въ силу какихъ причинъ одинъ народъ заимствовалъ у другихъ вѣрованія: вслѣдствіе причинъ внѣшнихъ и механическихъ, или же здѣсь должны быть еще иныя, внутреннія причины. Мы держимся взгляда, что заимствованіе возможно только при наличности встрѣчнаго теченія, аналогичнаго съ воспринимаемымъ: „Теорія заимствованія вызываетъ теорію основъ, и обратно“¹⁾.

Въ нашу задачу входитъ прослѣдить исторію борьбы съ древнимъ язычествомъ въ до-петровской Руси. Фактически же мы обыкновенно не останавливались на этомъ,

¹⁾ Веселовскій Разыск. XI. Обзор. 2 отдѣл. Акад. Наукъ № 46, стр. 115.

отмѣчая, сохранилось ли до нашихъ дней извѣстное вѣрованіе. Такой пріемъ мы примѣняемъ для того, чтобы опредѣлить степень успѣшности борьбы.

Скажемъ о планѣ нашего труда. Настоящее изслѣдованіе распадается на главы, которыя часто не имѣютъ между собой формальной связи, но имѣютъ связь логическую. Въ нашу задачу входитъ указать, какъ древне-русское общество изъ языческаго стало христіанскимъ, какія мѣры къ тому были примѣняемы, и какіе результаты дала борьба христіанства съ язычествомъ. Жизнь—сложное явленіе. Христіанство стремилось вліять и вліяло на всѣ стороны сознательной жизни человѣка. Но прежде всего необходимо выяснитъ, противъ чего же боролось христіанство. Конечно, оно боролось противъ древняго русскаго язычества: противъ языческихъ вѣрованій, обычаевъ, суевѣрій и проч. Противъ всего этого боролись и церковь и государство. Для правильности изслѣдованія необходимо точно установить, противъ чего же боролось христіанство. И здѣсь же начинаются затрудненія, такъ какъ мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить, каковы были вѣрованія нашихъ предковъ въ доисторическую эпоху.

Въ древности у насъ науки не было. Никто не интересовался нашимъ язычествомъ, никакихъ записей на этотъ счетъ не было слѣ这件но. Кто писалъ о язычествѣ, тотъ стремился не къ сохраненію, а къ его искорененію. Такимъ образомъ, письменныя свѣдѣнія отрывочны и случайны.

Въ помощь современному изслѣдователю служатъ повѣрья, обряды, легенды и проч.,—обширное наслѣдіе сѣдой старины. Безъ этого матеріала письменныя свѣдѣнія о нашемъ язычествѣ были бы въ большинствѣ случаевъ мертвымъ матеріаломъ. Въ этомъ случаѣ мы исходимъ изъ положенія, что міросозерцаніе нашего отдаленнаго предка и современнаго простолюдина имѣетъ не мало точекъ соприкосновенія и во всякомъ случаѣ развивалось на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ ¹⁾. Первая глава нашего труда

¹⁾ „Мы конструировали религіозное міросозерцаніе первобытнаго человѣка, не спросивъ близкаго къ намъ опыта, объектомъ котораго служить наше простонародье, служимъ мы сами“. Веселовскій. Изъ введенія въ историческую поэтику. Ж. М. Н. П. 1894 г. Май, стр. 23.

имѣть цѣлью выяснитъ сущность нашего древняго язычества. Какіе средства и способы были употребляемы церковью и государствомъ въ борьбѣ съ остатками язычества въ народѣ—объ этомъ мы говоримъ во второй главѣ и при этомъ дѣлаемъ общій краткій историческій очеркъ борьбы. Послѣ этого мы приступаемъ къ изложенію борьбы христіанства съ язычествомъ въ собственномъ смыслѣ, говоримъ о ниспроверженіи внѣшняго языческаго культа (глава 3). Слѣдовало бы ожидать, что язычество не останется пассивнымъ къ своему уничтоженію и попытается бороться съ христіанствомъ. Нѣчто подобное у насъ было, но весьма въ слабой формѣ (глава 4). Далѣе мы приступаемъ къ изслѣдованію борьбы христіанства противъ остатковъ язычества въ различныхъ сторонахъ жизни, каковы бракъ, языческій культъ предковъ и проч. Дальнѣйшее понятно. Нѣкоторое недоумѣніе можетъ возбудить послѣдняя глава—„перечни грѣховъ“,—зачѣмъ рѣчь объ этихъ перечняхъ? Собственно эта глава является самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, но стоитъ въ логической связи съ вопросомъ о міросозерцаніи и міровоззрѣніи древней Руси: наша древняя безыменная литература изобилуетъ обличеніями и перечнями грѣховъ, приписываемыхъ русскому обществу. Получается впечатлѣніе, что древняя Русь погрязала въ грѣхахъ и порокахъ, если о ней судить по этимъ перечнямъ. Мы поставили себѣ цѣлью дать надлежащую оцѣнку этимъ перечнямъ грѣховъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ 1914 году появилось изслѣдованіе Е. В. Аничкова „Язычество и древняя Русь“, трактующее почти о той же темѣ, которую разрабатывали и мы. Нашъ настоящій трудъ былъ написанъ раньше книги г. Аничкова, хотя и появляется въ печати позже, будучи напечатанъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1915 г. Впрочемъ *второй* томъ настоящаго труда, содержащій „Древнерусскія слова и поученія, направленные противъ остатковъ язычества въ народѣ“, приложеніе къ первому тому, былъ изданъ въ 1913 г. въ Запискахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института, т. XVIII.

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси.

ГЛАВА I.

Языческая религія русскихъ славянъ.

§ 1.

Приступая къ изложенію борьбы христіанства съ остатками язычества въ русскомъ народѣ, мы должны отмѣтить, что языческія вѣрованія нашихъ предковъ въ большинствѣ своемъ остаются для насъ темными и загадочными. Наше русское язычество—это, такъ сказать, искомая величина, относительно которой можно только предполагать и гадать съ большей или меньшей вѣроятностью.

Религія—явленіе всеобщее и необходимое въ исторіи человѣчества. Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій русскихъ славянъ былъ культъ природы и культъ предковъ.

Разнообразныя явленія внѣшняго міра, равно какъ и психическія состоянія, переживаемыя человѣкомъ, побуждаютъ его разобратъся въ массѣ впечатлѣній, дать себѣ отчетъ, свести все къ единству, найти объясненіе явленіямъ. Отвѣтомъ на тайны мірозданія является религія, какъ выраженіе сущности взглядовъ извѣстнаго народа на міръ, на человѣка и причину, создавшую все, т. е. Божество. Въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ, конечно, о естественной религіи. Видя въ природѣ много могущественныхъ явленій и предметовъ, въ то же время не умѣя привести это къ единству, человѣкъ создалъ себѣ много боговъ. Прежде всего человѣка поражало далекое небо съ прекраснымъ, лучезарнымъ свѣтиломъ—солнцемъ, подателемъ тепла, свѣта и радости; не менѣе подавляла человѣка смѣна явленій природы, особенно же грозовая туча съ таинственнымъ громомъ и разящей молніей. Эти разнообразныя явленія и ихъ силу первобытный славянинъ называлъ *Сварогомъ*, *Перуномъ*,

кумирамъ. Старцы и бояре предложили принести человѣческую жертву; жребій палъ на мальчика Ивана, сына варяга—христіанина. Пришедшіе объявили варягу, что жребій палъ на его сына: „его изволиша бози себѣ“. Варягъ-отвѣтилъ: „не суть то бози, но древосами (боги) дѣлани суть“, и отказался выдать сына ¹⁾.

Митрополитъ Иларіонъ выражалъ радость, что русскіе перестали кланяться идоламъ: „уже не идолослужителями именуемся“, „идолы низвергаются“ ²⁾. Мнихъ Іаковъ „въ похвалѣ равн. кн. Владиміру“ подтверждаетъ, что князь сокрушилъ идоловъ ³⁾. Идолы, вѣроятно, дѣлались изъ дерева, что вполне понятно: подходящаго каменнаго матеріала напр. мрамора, у насъ не было, зато лѣса было достаточно. Что идолы были деревянные, это видно еще изъ того, что ихъ можно было сжечь ⁴⁾. По свидѣтельству Начальной лѣтописи Владиміръ поставилъ идоловъ на холмѣ внѣ двора теремнаго ⁵⁾. Выходить, будто бы идолы стояли подѣ открытымъ небомъ. Принимая во вниманіе суровость нашего климата и непрочность матеріала (дерево), изъ котораго были сдѣланы идолы, слѣдуетъ думать, что они не могли быть такъ оставлены. О храмахъ наши лѣтописи молчатъ. Въ Новгородѣ были требища ⁶⁾, т. е. мѣста, гдѣ совершались требы, жертвоприношенія. Митрополитъ Иларіонъ упоминаетъ „капища“ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати: „уже не капищѣ съграждаемъ“ ⁷⁾. Іаковъ Мнихъ въ похвалѣ равн. кн. Владиміру сообщаетъ, что св. княгиня Ольга, по крещеніи своемъ, „требища бѣсовскія съкруши“ ⁸⁾. Въ той же „Похвалѣ“ кн. Владимиру сообщается, что онъ „храмы идольскыя и требища всюду раскопа, и посѣче, и идолы съкруши“ ⁹⁾. Мнихъ Іаковъ употребляетъ выраженіе „храмы идоль-

¹⁾ Лейбовичъ, Сводн. лѣт. 75—76 стр.

²⁾ Макарій, Истор. русс. церк. Спб. изд. 3, 1889 г., 1, стр. 127 и 129.

³⁾ Ibid. стр. 254.

⁴⁾ Лейбовичъ, Сводн. лѣт. стр. 86.

⁵⁾ Ibid. стр. 71.

⁶⁾ Ibid. стр. 93.

⁷⁾ Пономаревъ. Памятники древне-русс. церковно-учительной литературы. Спб., 1895 г. вып. I. стр. 67. Макарій, I, стр. 127.

⁸⁾ Макарій. Истор. рус. церк. 1, 252.

⁹⁾ Ibid 254 стр.

ские“. Но самъ онъ жилъ позже князя Владиміра и храмовъ языческихъ не видалъ, такъ какъ они были разрушены при введеніи христіанства. Вѣроятно, онъ говорилъ о языческихъ храмахъ, по аналогіи съ христіанскими храмами. Тѣмъ не менѣе есть одно указаніе, что идолы, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ помѣщались въ какомъ-то зданіи. Въ сагѣ объ Олавѣ Тригвесонѣ сообщается, что Олавъ всегда сопровождалъ князя Владиміра, когда тотъ ѣздилъ къ храму, но никогда самъ не входилъ въ храмъ, а оставался все время за дверями, пока Владиміръ приносилъ жертву богамъ ¹⁾. Вѣроятно, это зданіе было весьма примитивное и напоминало большой сарай. Иловайскій, вслѣдъ за Срезневскимъ, сближаетъ капище съ корнемъ коп-, коп-оть; слѣдовательно слово капище указываетъ на куреніе и дымъ, распространявшіеся отъ сожженныхъ жертвъ ²⁾. Капище *βωμός*, ага—алтарь, жертвенникъ; изображеніе, статуя, идолъ ³⁾. Леже сближаетъ капъ съ кипъ, что на нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ статуя, изваяніе ⁴⁾. Требища и капища—это жертвенники и вообще жертвоприношеній. Полагаемъ, что идолы стояли только по городамъ; отдѣльные семейства и роды, разсѣянные по лѣсамъ и болотамъ, могли обходиться безъ идоловъ: въ нихъ особой нужды не было. Память объ идолахъ сохранилась въ современномъ языкѣ: „идолъ, идолице, статуи безчувственный“—эти слова и теперь употребляются, какъ ругательныя. Въ Смоленской губ. Порѣчскомъ уѣздѣ есть село Велесто, гдѣ по мѣстному преданію стоялъ идолъ Велесъ. Въ Ельнинскомъ уѣздѣ Смоленской губ. есть село Болваничи, расположенное въ болотистой мѣстности; по преданію тамъ долгое время сохранялись идолы-болваны, пока власти не проникли туда и не истребили ихъ. Жреческаго сословія не было въ древней Руси. Старшій въ родѣ былъ въ то же время и жрецомъ. Владиміръ, какъ князь—глава народа, лично приносилъ жертвы

¹⁾ *Иловайскій*. Исторія Россіи, ч. I-ая. Кіевскій періодъ, Моск. 1876 г. стр. 299.

²⁾ *Ibid.* стр. 299.

³⁾ *Срезневскій*. Матеріалы для словаря. I. 1192.

⁴⁾ *Леже*. Славянская мифологія. Воронежъ. 1908 г., 34 стр.